

Кучера и коучеры

Екатерина Рослякова

Дневник школьника
Наро-Фоминского
района. М., 2008

Как заставить деполитизированного, замученного работой и детьми взрослого человека еженедельно читать послания власти? А если он при этом вообще не берет в руки ни газет, ни журналов? Ну, есть множество способов решить эту задачу. Один из них — использовать в качестве «носителя» печатного слова обычный школьный дневник. Хочешь — не хочешь, расписываться-то там надо каждую неделю, заодно и считаешь. Довольно неожиданно школьный дневник открывает новый жанр массового издания. (Массового по нынешним временам, конечно. Тираж «Дневника школьника Наро-Фоминского района», о котором пойдет речь дальше, составляет 15 тысяч экземпляров, что в два раза больше тиража районной газеты и в 5 раз больше тиража журнала «Пушкин»).

Знакомство с этим удивительным печатным феноменом мне приходится вести уже третий год подряд. С 2006 года школьники нашего района получают бесплатные дневники. В первый раз я было заартачилась: не хочу, чтобы мой сын пользовался пропагандистским продуктом! Но учительница заявила прямо: разрешены только такие дневники и никакие другие. И нечего выпендриваться — бесплатно же! Причем, как выяснилось позже, не просто бесплатно, а местами даже и прибыльно! Власть активно осваивает современные маркетинговые технологии: для тех кто успешно учится предусмотрены призы (последняя страница в дневнике — купон для участия в лотерее). Призы выдает благотворительный фонд, созданный районным главой.

Замечу, что до появления лотереи игры власти с населением были несколько садистскими. «Бесплатный

сыр» имел очертания страховых полисов школьников от несчастных случаев. Получить что-то «от власти» можно было, только разбив собственному ребенку голову или сломав ногу. К счастью, страховые полисы продержались недолго. Вот уже два года ради награды нужно не биться головой об батарею, а всего лишь закончить год с двумя «четверками». Если получится — становишься обладателем калькулятора, mp3 плеера, фотоаппарата или даже ноутбука. Разве это не смягчение нравов?

Но это все присказка, а сказка — это сам дневник. Наполняющие его сведения создают картины удивительных миров, коренным образом меняющие восприятие повседневной реальности. Первые опыты создания оригинальных текстов были выполнены на базе краеведения. Некоторая блеклость местной истории не помешала издать два совершенно разных дневника (№ 1 для 2006/2007 и № 2 для 2007/2008 учебного года). Казалось бы, тема краеведения должна быть закрыта. Поэтому появление дневника № 3 для 2008/2009 года вызвало у меня огромный интерес. Что же там на этот раз? Неужели краеведение так пугающе неисчерпаемо?!

Выяснилось, что тема очередного дневника — богатый мир профессий Наро-Фоминского района. Дневник № 3 получился нетривиальным и весьма познавательным. В обращении главы района к школьникам на первой странице дневника пытливый подросток может прочитать: «Замечательно, если вы уже определились с выбором профессии. А если нет, дневник поможет сориентироваться. Какие профессии были, какие есть и какие будут востребованы завтра».

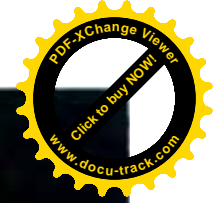
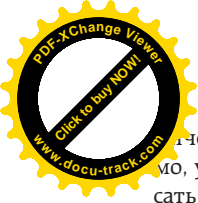
Еще раз уточняю. Время: 2008 год. Место: Московская область, Наро-Фо-

минский район. Итак, поехали! Профессия № 1 — ПЕЧНИК. Сначала я как-то опешила, а потом поняла: районная власть далеко смотрит в будущее и ведет профориентацию школьников в рамках постапокалиптических сценариев. Вполне вероятно, что в условиях русской ядерной зимы, профессия печника станет одной из самых массовых. Оказалось, что уже сегодня печник весьма непрост. «Современный печник, как правило, это человек с профильным высшим образованием». Как происходит такая социальная метаморфоза, в дневнике не объясняется. Видимо, если бы дневник составлялся в 90-е, в нем, наверное, можно было бы прочитать: профессия «челнока» требует кандидатской степени.

Дальше перечисляются: *плотник, столяр, ювелир, МЫТАРЬ*, с пояснением, что в наши дни это таможенник. Ну, после этого все становится ясно. Цивилизация долго не продержится. Выработать навыки, необходимые для ведения натурального хозяйства, нужно уже сейчас. Поэтому вполне логично, что дальше следует *ткач*, затем *КОПАТЕЛЬ КОЛОДЦЕВ* и *КУЧЕР*. Кучеру посвящен целый разворот: «В наши дни профессия кучера благополучно существует». Возможно. Я не спорю. То, что лошади в наши дни благополучно существуют, факт. Но на дорогах нашего района мне не разу не встречались лошади в повозках, равно как и объявления: «требуется кучер». После кучера — *ТРУБОЧИСТ*: «Сегодня эта работа тесно связана с автоматикой, и современному трубочисту надо просто разбираться в технике и следить за ее исправностью». За трубочистом идет *ИКОНОПИСЕЦ* с кадром из фильма А. Тарковского «Андрей Рублев» в качестве иллюстрации. И резко после иконописца следует *ТРЕНЕР ПО ФИТНЕСУ*. Ему посвящен целый разворот.

Что все это значит? — в недоумении вопрошала я. Отчего набор профессий столь причудлив? Что они хотят этим сказать? Кто это писал?!

И, ознакомившись со всеми профессиями, перечисленными в дневнике, я попыталась представить себе молодого человека, который мог его составить. По всей видимости, со сферой высшего образования столкнуться не пришлось, поэтому никаких профессий, связанных с работой в высшей школе. Армия — квинтэссенция ужаса. О ней

чего не известно (видимо, удалось откосить), а писать надо. Ну, так вот вам: «Есть такая профессия — Родину защищать». Здоровье по молодости тоже хорошее, поэтому мир медицины представлен лишь менеджер-провизором и ветеринарным врачом. Причем в пояснении сказано, что «ветеринарный врач — специалист по борьбе с болезнями, общими для человека и животных». Видимо, это новый вид врача-универсала, востребованного в рамках нацпроекта. Лечит и младенца, и бабушку с дедушкой, и мышонка, и лягушку и неведому зверушку. А что такого-то? Болезни ведь общие! Для тех, кто не в курсе, сообщу: на территории Наро-Фоминского района располагается Таманская и Кантемировская дивизии, крупнейший в России сортировочный железнодорожный узел, крупный свиноводческий комплекс, огромная птицефабрика. И тем не менее в дневнике ни одной профессии, связанной с железной дорогой, животноводством или птицеводством. Вместо всего этого заманчиво брезжащий мир новых профессий.

Абсолютно неожиданно первой профессией нового мира становится *БЛОГЕР!* Вот что о нем говорится: «Блогер — человек, зарабатывающий на размещении скрытой рекламы в собственном блоге вперемешку с личными записями». А дальше, судя по всему, апошние профессии-мечты составителя дневника. Вот кем надо быть, чтобы много зарабатывать и «достойно жить». Читай, сынок: *пиарщик, рекламщик, медиа-байер, супервайзер, риэлтор, имиджмейкер, маркетолог, криэйтор, арт-директор, логистик, хаусхолд-менеджер, девелопер, джоббер, комьюнити-менеджер, копирайтер, коучер, мерчендайзер, хед-хантер, рекрутер, эйч-ар (кадровик), кризис-менеджер, оптимизатор сайта.*

А теперь представим себе картинку на выходе: 15 тысяч школьников в возрасте от 7 до 18 лет. Вот шестиклассник Максимка, мама — операционистка

Сбербанка, папа — водитель маршрутки. Соблазнившись возможностями нового мира в дневнике и в полной мере осознав убогость профессионального выбора родителей, Максимка задумает овладеть новой, перспективной профессией криэйтора. Где спрос, там и предложение. Филиалы столичных вузов откроют в Наро-Фоминске набор на специальность криэйтора с выдачей диплома государственного образца и отсрочкой от армии. Родители возьмут для Максимки кредит на обучение. Получив диплом, отправится юноша устраиваться на работу. Тут-то с беспощадной ясностью он, наконец, осознает, что вакансий для таких экзотических специалистов в районе нет. Пойдет Максим, пригрюнётся, в киоск за местной газеткой и прочитает там, что требуются водители на автомашину «Газель» с опытом работы, охранники, кладовщи-

ки и операторы на бабинорезку. Куда прикажете криэйтору податься?

Кем работают люди в России и на что они реально живут? В точности это неизвестно никому. Пока экономика была государственной, сохранялась теоретическая возможность это выяснить. Сейчас образовались огромные, закрытые для постороннего глаза пространства коммерческой деятельности. Государственный сектор разделился на разнообразные условия, основную часть доходов которых составляет рента, а не зарплата. Где же сохранилась возможность социальной мобильности? Современный школьник задает себе кантовский вопрос: «На что я могу надеяться?» Читая всю эту чушь в дневнике, четко понимаешь, что ответа на него не знает никто. «Учиться, учиться и учиться!» А как же смысл или хотя бы цель? Калькулятор в лотерею выиграть? ■

Егор Дмитриев. Неваяшка. 2002. Холст, масло